

Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования

«Сибирский институт бизнеса и информационных технологий»

РЕФЕРАТ

по предмету

ФИЛОСОФИЯ

на тему:

«ФИЛОСОФИЯ ТВОРЧЕСТВА Н.А.БЕРДЯЕВА»

Работу выполнила студент группы ЮНУпоз-1122(2

Красильников Артем

Омск 2023 год

Содержание

- 1. Введение**
- 1. Основные этапы жизни и деятельности Н.А.Бердяева**
- 1. Философия творчества Н.А. Бердяева**
- 1. Заключение**
- 1. Список литературы**

Введение

Трудно отыскать в истории философии мыслителя, который так напряженно и с такой остротой переживал бы последние предельные вопросы человеческого существования, как Н.А.Бердяев. Он был одним из тех, о ком Ф.М.Достоевский писал, что им не нужен миллион, им главное – мысль разрешить. И, вступая в переключку с великим писателем, Бердяев признается: «Я не любил «жизни» прежде и больше «мысли», я «смысл» любил больше жизни, «дух» любил больше «мира»... «Человек есть сложное и запутанное существо. Мое «я» переживает себя как пересечение двух миров. При этом «сей мир» переживается как не подлинный, не первичный и не окончательный. Есть «мир иной», более реальный и подлинный. Глубина «я» принадлежит ему» (Бердяев Н.А.Самопознание).

Бердяев не был академическим философом. Он был принципиальным противником универсальных мировоззренческих систем. Как отмечают многие исследователи творчества Бердяева, идея свободы личности у него окрашена прямо противоположными настроениями: трагизмом и решимостью совершить

“революцию духа”, переживаниями одиночества и порывом к всепобеждающей соборности, чувством падшести бытия и истории и верой в преображающую и спасительную силу человеческой свободы. Философия свободы была предметом размышлений Канта и Гегеля, Шопенгауэра и Ницше, Сартра и Ясперса, Бердяева и Соловьева. Диапазон понимания этого понятия чрезвычайно широк - от полного отрицания самой возможности свободного выбора (в концепциях бихевиоризма) до обоснования “бегства от свободы” (Э. Фромм) в условиях современного цивилизованного общества.

Сегодня в современном нам обществе мы пытаемся восстановить ценность свободы личности, которая формально воспринимается нами как одно из прав человека и гражданина. Понятие “свобода личности” все чаще употребляется в средствах массовой информации, в выступлениях политических лидеров, декларируется Конституцией нашего государства. Однако смысл, вкладываемый в это понятие разными людьми, различен, зачастую предлагаются самые противоположные пути решения проблемы свободы человеческой личности. Но при этом сама категория свободы не подвергается достаточно серьезному анализу.

Основные этапы жизни и деятельности Н.А.Бердяева

Для лучшего понимания трудов Н.А.Бердяева большой интерес представляет знакомство с его жизненным путем.

Николай Александрович Бердяев – известный философ, литератор, публицист, общественный деятель.

Николай Александрович Бердяев родился 6/19 марта 1874 г. в Киеве. Его предки по отцовской линии принадлежали к высшей военной аристократии. В 1894 г. он поступил в киевский кадетский корпус. Однако обстановка военного учебного заведения оказалась для него совершенно чуждой, и Бердяев поступает на естественный факультет киевского Университета Святого Владимира.

Студенческая среда весьма существенно повлияла на характер и жизненные ориентиры Бердяева. Несовершенство мира теперь порождает в нем желание изменить мир, искоренить зло и несправедливость. Ответа на вопрос, как этого достичь, Бердяев ищет в теории научного социализма, которую начинает изучать с 1894 г., в одном из киевских социал-демократических кружков. Одновременно он продолжает свои занятия философией, посещая лекции и семинары профессора Г.И.Челпанова. Тогда же он включился в социал-демократическую работу, став пропагандистом марксизма, за что при разгроме киевского “Союза борьбы за освобождение рабочего класса” в 1898 г. был арестован, исключен из университета и отправлен в ссылку Вологду (1901 - 1902 гг.). . К этому времени

Бердяев уже был известен как "критический марксист", автор статьи «А.Ф.Ланге и критическая философия в их отношении к социализму».

Идейные разногласия с марксизмом начались довольно скоро. Их суть была в том, что, во-первых, марксизм был ориентирован только на замкнутый круг земного мира, тогда как в мировоззрении Н. А. Бердяева возрастало чувство потустороннего, трансцендентного; во-вторых, в марксизме мало уделялось внимания личности, ее духовной свободе и творчеству, личной совести и другим экзистенциальным проблемам, которые были в центре интеллектуальных интересов мыслителя; в-третьих, революционность зрения, должен устроиться не через социальную революцию, а на основе самого Бердяева была этической, а не социальной: новый мир, с его точки свободы и творческого акта человека. Размежевание с марксизмом было неизбежно. Произошел поворот «от марксизма к идеализму», совпавший по времени с русским культурным ренессансом, духовными поисками «нового религиозного сознания», начавшимися в среде русской интеллигенции в начале XX в. По свидетельству самого мыслителя, эти духовные искания соединяли в себе веяния Духа (христианская традиция) с веянием Диониса (языческая традиция). Обострился интерес интеллигенции (особенно петербургской) к религии, мистике, оккультизму, эротике, эстетике. На петербургских Религиозно- философских собраниях, где главной фигурой был Д. Мережковский, обсуждалась постановка новых проблем перед ортодоксальным христианским сознанием, среди которых главной была проблема плоти, крови и пола.

Восторженно приняв замысел трансформировать православие в религию крови, плоти и пола, Н. Бердяев к концу жизни приходит к выводу, что это означало бы возврат к иудаизму и язычеству. «Пол» и «плоть», если они не преображены христианством, не одухотворены, делают человека рабом родовой стихии, в которой не может родиться личность как свободный дух

К 1903 г. окончательно укрепляется на пути, по которому уже пошли бывшие "легальные" марксисты П.Б.Струве, С.Н.Булгаков, С.Л.Франк. Это в конечном счете привело его в 1904 г. в журнал "Новый путь" - трибуну религиозно-философских собраний, организованных в Петербурге Д.С.Мережковским. Но идеализм для Бердяева оказался лишь переходной философской формой. Конечным же пунктом становится еще неясный образ религиозно-христианской философии, призванной выразить целостным и универсальным образом человеческий опыт.

. Поездка зимой 1907-1908 гг. в Париж и интенсивное общение с Мережковским и его кругом стимулирует обращение Бердяева к Православию. По возвращению в

Россию он поселяется в Москве, сближается с кругом философов, объединенных вокруг книгоиздательства "Путь" (Г.А.Рачинский, Е.Н.Трубецкой, В.Ф.Эрн, С.Н.Булгаков, П.А.Флоренский) и принимает деятельное участие в организации религиозно-философского общества памяти Вл.Соловьева. Итогом творческих поисков этого периода становится опубликованная в 1911 г. "Философия свободы".

В "Философии свободы" Бердяев выступает как продолжатель главных традиций русской философии XIX века. Устремленность Бердяева к всемирной соборности, призванной преодолеть церковный конфессионализм, находится в русле универсализма Вл.Соловьева и его учения о "Богочеловечестве".

В 1918 г. Бердяев создает Вольную Академию Духовной Культуры, при которой начинают работу несколько семинаров. Он читает курс лекций по философии истории, участвует в семинаре по Достоевскому, а также пишет книгу "Философия неравенства" (опубликована в Берлине в 1923 г.). В 1920 г. историко-филологический факультет Московского университета избирает его профессором. А в 1921 г. он подвергается аресту в связи с делом так называемого "тактического центра". Летом 1922 г. последовал еще один арест, осенью - высылка за пределы страны (см. Виталий Шенталинский, "Философский пароход").

С 1922 по 1924 г. Бердяев живет в Берлине. Уже в эту эпоху он приобретает репутацию ведущего философа послевоенной Европы. У него завязываются знакомства с О.Шпенглером, М.Шелером, Г.фон Кайзерлингом.

Начало второй мировой войны и война фашистской Германии с СССР обострила патриотические чувства Бердяева... Первой послевоенной книгой стала "Русская идея" (Париж, 1946), посвященная осмыслению истории русской философии.

Находясь в вынужденной эмиграции, Бердяев продолжает считать себя русским философом. Он пишет: "Несмотря на западный во мне элемент, я чувствую себя принадлежащим к русской интеллигенции, искавшей правду. Я наследую традиции славянофилов и западников, Чаадаева и Хомякова, Герцена и Белинского, даже Бакунина и Чернышевского, несмотря на различие мирозерцаний, и более всего Достоевского и Л. Толстого, Вл. Соловьева и Н. Федорова. Я русский мыслитель и писатель".

Философия творчества Н.А. Бердяева

Философия Н.А.Бердяева явилась гениальным выражением духовного драматизма переломной эпохи, когда человеческий дух обнаруживает, что старые культурные формы стали тесны для его развития и ищет для себя новых форм и способов воплощения. Трудно найти серьезную философскую или

культурологическую проблему, которая бы так или иначе не получила своего осмысления в трудах Бердяева. В них раскрывается драма культурного творчества, понятого как реализация изначальной и неотъемлемо присущей человеку свободы.

Проблема личности и свободы всегда была в центре религиозного мироощущения и религиозного мышления Бердяева, который очень рано определил свою религиозную метафизику как персонализм. Личность, в рамках бердяевского персонализма, не тождественна индивиду. Если индивид детерминирован природой, обществом, составляя частицу Космоса, то личность есть реальность духовная, к которой неприменим никакой закон, даже нравственно-разумный: личность есть сама свобода.

Безразличие представителей «нового религиозного сознания» к проблеме личности и свободы было одной из причин нового поворота в интеллектуальной и духовной биографии Н. Бердяева. Настаивая на религиозном смысле свободы, он попытался раскрыть его, приобщившись к тайне Православной церкви. Н. Бердяев ищет пути сближения с православной средой, читает святоотеческую литературу и одновременно тщательно прорабатывает идею Вл. Соловьева о Богочеловечестве, мысли славянофила Хомякова о свободе как основе христианства и церкви. Но если идея Богочеловечества стала Н. Бердяеву близка и он считал, ее основной идеей русской религиозной мысли, то содержание святоотеческих трудов его не вдохновило, хотя греческих отцов церкви он ценил гораздо больше, чем западных схоластов.

Он испытывал антипатию к духовному сословию, не любил церковнославянский язык, эстетически предпочитая латынь и католическую службу. Началась религиозная драма Н. Бердяева, которую сам он описывал так: «В моем отношении к Православной церкви всегда было что-то мучительное, никогда не было цельности». Действительно, с одной стороны, он был на стороне Православной церкви в ее борьбе против мистики монистического типа (Плотин, Экхардт), которая уничтожала свободу личности, растворяя неповторимую человеческую индивидуальность в безликом божестве. С другой стороны, в своей религиозной жизни мыслитель исходил из личного переживания чувства свободы, не имеющего точек соприкосновения с православными догматами. В итоге он объявил себя представителем «свободной религиозной философии» (свободной, в данном случае, от православной догматики).

В книге «Философия свободы» (1911) Н. Бердяев попытался обосновать божественную природу свободы, базируясь на толковании христианства как религии Богочеловечества. Последовательно проводя идею персонализма в своей

религиозной метафизике, он пришел к выводу, что свобода не сотворена, она вне Бога, она первична. Бог сам действует в порядке свободы, т. е. духовно. Бог не есть творец мира, ибо, в противном случае он присутствует во всяком мировом зле и страдании, в войнах и пытках и т. д. Но тогда оправдано безверие и восстание против Бога.

Отрицая традиционное учение о Промысле, философ считал, что Промысел Божий можно понимать лишь духовно. Человек - богоподобное духовное существо, а потому его унижает христианское учение о смирении. Освободив свое религиозное сознание от догматов православной религии, Н. Бердяев создал религиозную антропологию, ориентированную на учение о человеке немецких мистиков. Поэтому человек у него располагается в трех планах бытия: божественном, природном и дьявольском. То, каким образом эти три плана бытия объединяются в человеке, Н. Бердяев рассматривает в книге «О назначении человека (Опыт парадоксальной этики)» (1931). В этой работе наиболее выпукло проявился его религиозно-экзистенциальный тип философствования.

Продолжая развивать тему свободы, не детерминированной бытием, не выводимой из него, Бердяев одновременно анализирует проблему кризиса европейского гуманизма. Суть этого кризиса он видел в том, что утверждение самодостаточности человека, его непричастности к таинственной исторической церковной и исторической преемственности, приведет к смене Богочеловечества богозвериностью. Выйти из кризиса можно, по мнению мыслителя, только одним способом: признать, что человек, несмотря на очевидную низость его эмпирического существования, есть существо метафизическое, чувствующее «мистичность истоков истории», «таинственность тысячелетиями действующих в истории сил».

Более четко и полно идею внебытийного характера свободы Н. Бердяев раскрыл в книге «Смысл творчества. Опыт оправдания человека» (1916). В понимании творчества философ исходил из убеждения, что оно не детерминировано внешними причинами и потребностями мира. Настоящее творчество есть, творчество из ничего, есть эманация свободы. Бердяев не отрицал, что творческие дары даны человеку Богом, но считал, что в творческих актах есть элемент свободы, не детерминированный даже Богом. Более того, он приписывает человеку божественное могущество творить «из ничего».

В отличие от святоотеческой антропологии, Н. Бердяев отрицал тайны искушения. Из опыта личной духовно-религиозной жизни он пришел к выводу, что переживание греховности ведет к подавленности сознания, преодолеть которую можно только в творческом порыве, подъеме. Человек должен оправдать

себя перед Богом не через постоянное покаяние в своих грехах, а через творческое преображение мира. Творчество есть путь спасения человека, и по своему религиозно-космическому смыслу оно «равносильно искуплению». Отказавшись от различения конечного и бесконечного творца, введенного еще в средневековой христианской догматике, Н. Бердяев уравнивает способность к творчеству человеческого и божественного духа. Такая трактовка творчества восходит к мистикам, и не случайно в качестве эпиграфа к своей книге «Смысл творчества» Н. Бердяев взял высказывание германского мистика Ангелуса Силезского: «Я знаю, что без меня Бог не может прожить ни одного мгновения, превратись я в ничто, он, лишившись меня, испустит дух».

Творчество и свободу Бердяев не связывал с желаниями человека, его правами. Творчество - это обязанность человека перед Богом, требование Бога к человеку продолжать миротворение. Творчество есть богочеловеческое дело, а потому, считал он, новое, завершающее откровение будет откровением творчества человека, началом эпохи Духа. Не найдя в Священном Писании соответствующих мыслей, философ сделал вывод; что Бог сокрыл религиозный смысл творчества от человека. И только в духовном опыте человека, а не в богословском умозрении, может быть открыта тайна нужды Бога в человеке и его творчестве, тайна Богочеловечества.

Сам Бердяев утверждал, что он лично пережил откровение творчества, которое есть откровение человека, а не Бога. Содержание этого откровения и стало главной темой его книги «Смысл творчества». Творчество для него есть феномен духовного опыта, «потрясение и подъем всего человеческого существа, направленного к иной, высшей жизни, к новому бытию». В личном творческом опыте Бердяеву открылось, что «я», субъект творчества выше, первичнее объекта «не-я». Но такая первичность не имеет ничего общего с эгоцентризмом, ибо в акте творчества человек забывает о себе, устремляясь к тому, что выше его. Хотя творчество и есть «полет в бесконечность», трансцендирование, оно в итоге оформляется в культурном продукте (поэзии, музыке, живописи, философском тексте и т. д.), который всегда конечен, а потому не может вместить в себя все богатство творческого экстаза.

Несоответствие между творческим замыслом и его осуществлением есть, с точки зрения русского философа, трагедия творчества, составной частью которой является одиночество творца. Творчество не может быть коллективно-всеобщим, оно всегда индивидуально. И только в личном духовном опыте переживается факт несовершенства продукта творчества. Но индивидуальность творца Бердяев не отождествлял с эгоцентризмом новоевропейского гуманизма, предполагающего

поглощенность индивида самим собой. Творец одинок, но его творчество имеет мировой, общечеловеческий, социальный характер, утверждал философ.

Учение Бердяева о религиозном смысле свободы и творчества стало основанием для оценки революции 1917 г. в России. Пережив русскую революцию как момент своей собственной судьбы, он уже в изгнании пишет ряд работ («Смысл истории. Опыт философии человеческой судьбы» (1923); «Новое средневековье. Размышление о судьбе России и Европы» (1924); «Истоки и смысл русского коммунизма» (1937) и др.), в которых интерпретирует ее как неизбежную стадию в исторической судьбе России. Мыслитель был уверен, что прохождение России через опыт большевизма связано с внутренней судьбой русского народа. Коммунизма он не принял, но не по политическим, а по духовным соображениям: он обвинял коммунизм во враждебности к духу, свободе, творчеству, личности. Одновременно, русская революция утвердила его в мысли, что свобода не демократична, а аристократична: восставшим массам свобода не интересна, а потому и не нужна.

Бердяев – еще один представитель русской религиозной философии, который жил, однако, уже в других исторических условиях. Поэтому религиозные мотивы в его творчестве тесно соприкасались с социальными, так что последние часто выходили на первый план. Этот социальный контекст состоял из трех русских революций (1905 – 1907 гг., февральской и октябрьской 1917 г.), Первой мировой войны, прихода к власти большевиков и вынужденной иммиграции.

Основная противоположность, с которой начинается разработка мировоззренческих проблем, по Бердяеву, - между духом и природой. К понятию духа Бердяев относил жизнь, свободу, творческую деятельность, Бога; к понятию природы – вещь, психику, необходимость. Свобода не создается Богом, а существует до него, поэтому Бог не ответственен за свободную волю человека.

Личность есть, по Бердяеву, духовная категория. Ее реализация начинает восхождение от подсознательного через сознательное к сверхсознательному. Творческая деятельность человека представляет собой дополнение к божественной жизни, она является «божественно-человеческой». Ставя личность во главу своей философии и придавая, ей божественные атрибуты, Бердяев называл свою философию персоналистической (от «персона» - личность).

Человек – двойственное существо, живущее одновременно в двух мирах – явлений и вещей в себе. Между ними может быть взаимодействие посредством любви. Духовное познание – это единение между субъектами в мистическом опыте, в котором (здесь Бердяев использует строку из стихотворения Тютчева) «Все – во мне, и я во всем».

Центральной темой философии Николая Александровича Бердяева является человек, человек свободный, творческий, а таким он является лишь в свете божественного, точнее, божественного «ничто». Бог сотворил мир из ничто, следовательно, Богу предшествует первичный принцип, не предполагающий какой-либо дифференциации, какого-либо события. Это и есть ничто. Бог свободен. И человек свободен. Бог помогает человеку стать добрым, но он не в состоянии контролировать ничто, принцип свободы. В своей подлинной свободе человек божественен. Бог и человек есть дух. Будучи свободным, человек творит, оправдание человека в его свободе, его творчестве, его откровении. Для Бердяева главное – это оправдание человека, его философия ярко персоналистична, романтична, расцвечена тысячами красок человеческого бытия. Ясно, что философ с таким мировоззрением не мог быть противником тоталитарных режимов, лжи, зла, насилия и террора. Всеобщее воскресение достигается не в технике, не в революциях, а в божественной духовной жизни. Бердяев считал, что в этом отношении много можно ожидать от русской души и русской идеи.

Когда в России в 90-х годах стали появляться одно за другим произведения Бердяева, а написал он больше, чем любой другой отечественный философ, то россияне открывали для себя новый, во многом неведомый мир, они стали иначе оценивать назначение человека, смысл истории, судьбу российского социализма, миссию России. Книги Бердяева являют его соотечественникам кладезь мудрости. Не в этом ли состоит назначение подлинного философа?

Творчество Н. А. Бердяева еще только начинает осваиваться в нашей стране. В 1990 г. в России был Издан полный текст его рукописи «Самопознание (опыт философской автобиографии)». Рукопись эта хранилась в России в соответствии с завещанием Н. Бердяева. В ней есть слова, передающие не только трагизм жизни мыслителя, но и трагедию русской культуры. Философ пишет, что очень известен в Европе, Америке, даже в Азии и Австралии. «Есть только одна страна, в которой меня почти не знают, это моя родина. Это один из показателей перерыва традиции русской культуры».

Заключение

Подлинный мыслитель не ищет упрощенных решений и всегда готов уточнить свои взгляды, открывая новые стороны бесконечной проблемы. Его творческий дух последовательно и пытливо открывает для нас эту проблему во всей ее сложности и глубине, и это открытие навсегда остается в истории науки и культуры, вдохновляя нас на новое понимание мира и самих себя. В этом и состоит бессмертие мысли Н.А.Бердяева.

Бердяев является одним из важнейших представителей русской философии. Суть философии Бердяева – «познание смысла бытия через субъект», т.е. человека. Исходным пунктом его философии является превосходство свободы над бытием. В одном ряду с ней находятся такие понятия, как творчество, личность, дух, Бог. Бытие раскрывается в человеке через человека.

Главная проблема философии Бердяева - смысл существования человека и в связи с ним смысл бытия в целом.

Понятие «личность» понимается Бердяевым как неповторимая, уникальная субъективность. Через присущую ей свободу и возможность свободного творчества она направлена на созидание нового мира. История человечества предстает в виде процесса развития личностного начала человека, а сам он достигает наивысшего блаженства в единении с Богом в своем творческом акте, направленном на достижение высших божественных ценностей: истины, красоты и блага, на достижение нового бытия, нового, подлинного мира, царства Духа.

Список литературы

1. Бердяев Н.А. Самопознание (Русская идея. Самопознание). - Москва; Фолио, Харьков: Эксмо-пресс. – 2000 г. – 621 С.
1. Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. М.: “Правда”, 1989.
1. Русская философия. Словарь. Под ред. Маслина М.А. М.: “Республика”, 1995.
1. Современная философия: словарь и хрестоматия. Под ред. Кохановского В.П. Ростов-на-Дону: “Феникс”, 1996.
1. Шрейдер Ю.А. Свобода как творческая ориентация в мире. "Вопросы философии", 1994, № 1.
1. История философии – Ростов н/Д: «Феникс», 2004